

УДК 37.048.45

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-2

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВОЗМОЖНОСТИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Г. И. Петрова¹

*¹Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Представлен философско-антропологический ракурс исследования специфики самоопределения человека в образовании с целью аргументировать возможность диалога философии и педагогики в решении этой проблемы.

Материалы и методы. В качестве методологии исследования педагогической проблемы самоопределения как специфической человеческой практики предлагается философское понятие человека в его способностях к рефлексии и трансцендированию. Исследование идей ведущих философских антропологов (Г. Зиммель, М. Шелер, З. Бауман, М. Фуко, В. Подорога, Л. Тульчинский, Ф. Гиренок и др.) дает возможность задействовать богатый теоретический материал: 1) об отличии рефлексующего интеллекта, не позволяющего определить человека в логике и оставляющего ему вариант быть определенным лишь в онтологии; 2) об образовании как способе бытия человека, дающего ему постоянную незавершенность и бесконечное стремление к самоопределению.

Метод сравнительного анализа используется для поиска отличий между понятиями человека и его самоопределения в классической (метафизической) философии и в современной философской неклассике, испытавшей деконструкцию метафизики. Метод понятийного анализа помог представить ключевые понятия темы: человек, образование, самоопределение.

Результаты исследования и их обсуждение. Обоснование образования и самоопределения в качестве способа человеческого бытия приводит к выводам: о специфических характеристиках человека – его рефлексивном интеллекте и трансцендирующем существовании; о его постоянном пребывании в состоянии образования себя и поисках своей сущности как предела, на котором можно было бы остановиться и самоопределиться; о социальном институте образования, который исторически складывается в качестве помощи человеку в его образовательном способе бытия, чтобы сообщить ему путем педагогико-методической и образовательно-технологической деятельности об инструменте, помогающем в его жизненном пути, – об образовательном знании. Представленный философский материал может способствовать практическому решению педагогической проблемы самоопределения. Философская методология дает возможность и необходимость аналитического анализа уже имеющихся педагогических практик, ориентированных на решение таких вопросов, как формирование субъекта и субъектной позиции в образовании, осмысление идей идентичности и идентификации обучающегося,

реидентичности и реопределения как процессов, актуализированных в условиях современной динамичной реальности.

Заключения. Делается вывод о необходимости сотрудничества философии и педагогики, что в связи со сложным характером современной социальной реальности является актуальным. Известные характеристики современности: «ризоматичность» (Ж. Делез), смещение центра и периферии (Ж. Деррида), «текучесть» (З. Бауман) – дают основание для обдумывания таких педагогических приемов, которые бы исходили из современного понимания проблемы человека и его самоопределения. Особого внимания требует вопрос о соотношении внешнего воздействия (т.е. используемых педагогических приемов) на человека в его самоопределении и фильтрующей роли его внутреннего мира, допускающего одни влияющие факторы и сопротивляющегося другим.

Ключевые слова: образование, человек, самоопределение, самоидентификация, рефлексирование, трансцендирование, рефлексивный интеллект, реопределение

Благодарности: Автор статьи благодарен коллективу лаборатории философии образования Института образования Национального исследовательского Томского государственного университета, который ставил на обсуждение проблему самоопределения в том ее ракурсе, как она видится с позиций философии. Вопросы и замечания по докладу имели для написания статьи серьезное значение. Автор также благодарит будущих читателей и рецензентов статьи.

Для цитирования: Петрова Г. И. Самоопределение человека в высшем образовании: возможности антропологического и технологического решения проблемы // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-2.

HUMAN SELF-DETERMINATION IN HIGHER EDUCATION: POSSIBILITIES OF ANTROPOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL SOLUTION OF THE PROBLEM

G. I. Petrova¹

¹National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The purpose of this article is to argue dialogue philosophy and pedagogy, when these both knowledge decide problem of a person's self-determination in social institute of education.

Materials and Methods. Philosophical concept of a person is offered as methodology for researches of pedagogical self-determinate's problem. The focus are two abilities of a person. There are reflection and transcending. The study of the famous philosophical anthropologists (G. Zimmel, M. Scheler, Z. Bauman, M. Foucault, V. Podoroga, L.G., Tulchinskii and etc.) makes an opportunities to receive the wealth theoretical material. The first, this material concerns impossibility of human's logical determination because a human can be identified only ontologically. This definition concerns the way of his being. The secondly, the article affirms an education as authentic way of person's being, which gives him constant incompleteness and endless desire for self-detrmination.

The way of comparative analysis is used to find differences between the concepts of a person and his self-determination in classical (metaphysical) philosophy and в modernity postmetaphysical philosophy. The way of conceptual analysis helped to express the key concepts of the topic – human, education, self-determination.

Results and Discussion. The determination of education and self-determination as the way of person being have the next conclusions. The First conclusion concern specific characteristics of a person (reflective intelligence and transcending, permanent formation of oneself and search for one's essence. The second conclusion is the next. The social institute of education originates and historically develops as the aid to a person at his educational way of being. A person receives educational knowledge and the methodology and the technology of teaching and learning is developed here. The presented material can contribute to the practical solution of self-determination as pedagogical problem. Philosophical methodology promotes analysis of pedagogical practices, focused for the solution of subject's formation, comprehension of identity and student's identification, his re-identity and re-determination. These processes are relevant today.

Conclusions. The conclusion is made about the necessity for cooperation between philosophy and pedagogy. Notable features of modernity (rizomaticity – J. Deleuze, displacement of center and periphery – J. Derrida, fluidity – Z. Bauman) make it possible to comprehend pedagogical ways, what take into consideration modernity understanding of a person and his self-determination. The question about the actions the pedagogical techniques and role of human's inner peace requires special attention.

Keywords: education, human, self-determination, self-identification, reflection, transcending, reflective intelligence, re-definition, re-identification

Acknowledgements: The author thanks to the Institute of Education, which is been at the National Research Tomsk State University. The staff of the laboratory listened to the author's reports and gave valuable advices repeatedly. The advice concerned philosophical aspects of the self-determination's problem. The author thanks to future readers and reviewers of the article also.

For citation: Petrova G. I. Human self-determination in higher education: possibilities of anthropological and technological solution of the problem // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 1. P. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-2.

Введение

Сегодня актуализирована и активно обнаруживает себя организационная и управленческая практика на разных уровнях образования относительно решения проблемы самоопределения обучающегося. В школах, университетах, средних учебных заведениях созданы и создаются специальные структуры (тьюторское сопровождение, например), разрабатываются курсы лекций («Погружение в университетскую среду») для первокурсников с целью помочь им самоопределиться в университете, предлагаются «Кейсы по развитию практик работы с самоорганизацией и самоопределением студентов» и др. Работа ведется в рамках общей программы повышения качества образования, включает преподавателей различных факультетов, которые, становясь организаторами, управленцами

и методистами, разрабатывают общие вопросы организации образовательного процесса и методические приемы, приемлемые для преподавания учебного предмета любого профиля.

Цель статьи – показать возможный вклад философии в понимание процессов самоопределения человека в образовании.

В понятии «самоопределение», вокруг которого выстраивается содержание статьи, внимание привлекает префикс «само-», актуализирующий проблему, зафиксированную в ее названии. Речь идет о человеке, априори находящемся в образовании как способе его бытия, специфической формой которого является самоопределение.

Можно говорить и о других характерных для образования процессах, зафиксированных в словах с добавлением префикса «само-»: самообразование, самореализация, самопрезентация, самонавигация, самоорганизация и пр. Какой понятийный смысл несет этот префикс? Статья высказывает потребность ответить на эти вопросы, аргументировав тезис о том, что онтологическая специфика человека, то есть способ его бытия, отличающий его от всего прочего в мире, обуславливает специфику его становления-образования как самоопределения.

Человек образуется, возникает, становится, развивается в общем потоке образования мира, но, безусловно, на этапе человека этот процесс имеет свою специфику. Статья обращается к одной из таких специфических черт, а именно – к образованию человека как к активному действию его самого по себе образыванию. Префикс «само-» в понятии самоопределения об этом и говорит: человек самостоятельно ищет **пределы** и границы, в которых себя самоопределяет, т.е. образует. Образование в случае человека являет себя как самоопределение.

Проблема статьи состоит в том, чтобы обозначить возможности согласования самоопределения в образовании (имеется в виду высшее образование) с конкретными технологическими приемами и педагогическими рецептами, которые используются сегодня в обучающем процессе. Проблемными для статьи вопросами являются: почему аутентичным способом бытия для человека является самоопределение и постоянный процесс образования? В чем специфика этого способа бытия, и какими могут быть педагогические стратегии, чтобы выработать у обучающегося установку на необходимость отвечать этой специфике – определять себя через постоянное себя конструирование, т.е. образование?

Чтобы говорить об обозначенной проблеме, необходимо, прежде всего, раскрыть содержание понятий, задействованных в ее постановке и решении. К таким понятиям относятся «человек», «образование», «идентичность», «определение» и, наконец, «самоопределение».

Материалы и методы

Методологией исследования поставленной проблемы в статье служит философская антропология, предлагающая философский и одновременно научный взгляды на человека и в этом качестве являющаяся релевантной для обоснования педагогической практики по решению вопросов самоопределения в образовании. Основоположник философской антропологии М. Шелер в начале XX века предложил понимать образование не как форму учебного знания, но как форму бытия человека, встречающегося с образовательным знанием, то есть знанием, образующим человека и именно в таком качестве являющим себя

формой его бытия. В статье раскрывается эта методологическая позиция в связи с проблемой самоопределения.

Источниками исследования послужили классические установки относительно специфики философского знания о человеке и его образовании, работы ведущих философских антропологов – классиков и современников, работы из области философии образования.

Результаты исследования и их обсуждение

Актуализация философского взгляда относительно процессов самоопределения человека хронологически (для российской философии образования) констатируется в последней трети XX века. Чрезвычайно убедительная аргументация такой констатации связывалась и связывается с трансформациями в онтологии социального бытия, когда оно после деконструкции идеи предела – философского «архе» – как его устойчивой сущности предстало в известных характеристиках динамики, ризомности, «текучести», непрогнозируемости и т.п. Это были совершенно неприемлемые для классической философии характеристики социальной реальности, поскольку в классике Бытие воспринималось единым, имеющим центр как предельное основание и в своем единстве сообщающим сущностную устойчивость всем собственным структурам. В названных же характеристиках оно оказывалось нео-предел-яемым в пределе как незыблемой и стабильной сущности. Деконструктивистские процессы в философии (конец XIX, начало XX вв.) инициировали утрату предела-сущности любой вещью, социальной реальностью в целом и человеком тоже.

В философских системах разных философов кредо, указывающее на обязательное наличие сущности, могло обнаруживаться в разной форме, но всегда это было утверждение о сущности в ее характеристиках неизменности, вечности и абсолютности. Так, в античной философии, начиная с Сократа, сущностью человека считалась разумная душа, средневековое христианство говорит о сущности как об образе и подобии Бога, в Новое время Декарт сказал о сущности человека как о *cogito*, Лейбниц – о монаде, Кант – о трансцендентальном субъекте, Маркс – как об ансамбле общественных отношений и пр. Важен был акцент на неизменности и свершенности (завершенности) человека, на его сущностном определении. Начиная с Нового времени, свершение человека в своей сущности фиксировалось в категории «субъект». И сегодня эта категория – одна из центральных для педагогики.

Однако философия уже в конце XX века заявляет о «смерти субъекта», и в методологические подходы к исследованию человека тогда дополнительно вводятся понятия субъективности, субъективации (М. Фуко [1]), субъекции (Дж. Батлер [2]). Новые перформативные понятия указывали на действия самого человека по достижению своей сущности и акцентировали внимание на процессуальности и активности, на его самостоятельном себя определении (само-определении), не на его субъектной сущности в плане ее устойчивости, но в аспекте постоянства ее становления и формирования – образования.

XXI век в еще большей степени актуализирует вопрос относительно самоопределения человека. Это связано теперь не только с динамикой и «текучестью» социальной реальности, но и с тенденцией к принципиальному изменению типа культурного развития. В жизнь входит явление виртуализации, изменяющее привычную

социально-биологическую область окружающего мира, превращая ее в единую инфотехносферу и в сферу компьютерных сетей, где «аннулированы пространственно-временные расстояния под влиянием техники» [3, с. 31]. В мире, в котором мы сегодня живем, нет времени и пространства, но есть бесконечное движение, коммуникация, технонаучные связи и пересечения. Эти и подобные динамичные и принципиальные изменения современной культуры и онтологии социальной реальности, конечно, воздействуют на человека, его образование и самоопределение. Встают новые вопросы, которые в последние десятилетия сориентировали педагогическое и философское сообщества на понятийный анализ ведущих категорий педагогики.

Что касается понятия «самоопределение», то оно, как правило, традиционно соотносилось с понятиями «идентичность» и «идентификация» человека. И до сих пор есть желание разобраться в их соотношении и в той истине, которую оно (соотношение) выговаривает. Поскольку стало понятно, что классическая постановка вопроса об определении (определенности) человека (как его остановке на каком-то пределе-сущности) в современной социальной реальности невозможна по причине беспредельности (без пределов) движения социальной почвы, на которой он мог бы о-предЕл-иться и быть тождественным, т.е. идентичным себе, то актуальным стало обращение и использование в философско-антропологическом дискурсе префикса «само-». Человек определяет себя сам, находясь в постоянстве процесса поиска своей идентичности – в процессе самоидентификации. К. А. Свасьян [4, с. 3-13], Е. О. Труфанова отождествляют эту ситуацию с лабиринтом идентичностей, в который попал современный человек [5, с. 13-22].

Обратим внимание на то, что понятия «идентификация» и «самоидентификация» отличаются от понятия «идентичность» и «самоидентичность» тем, что фиксируют не стабильность человека, но его динамику, процесс, постоянство становления. Именно они являются релевантными современной нестабильной и динамичной социальной реальности. Более того, появилось понятие с префиксом «ре-» – реидентификация, подчеркивающее возможность и необходимость переопределения человека. В философию это понятие ввел З. Бауман, связывая уход вопроса об идентичности человека со спецификой «текучей модернити», когда в «действительном понятии идентичности уживаются два желания: я хочу быть собой и я хочу быть кем-то иным» [6]. Только владея способностью к переопределению, изменению себя (т.е. к постоянному самоопределению – к реидентификации), человек сегодня получает уверенность в возможности профессионального, социального, культурного и пр. определения себя. Философ считал, что в XXI веке человечеству необходимо научиться новым способам существования, поскольку «модернити заменяет предопределенность социального положения принудительным и обязательным самоопределением» [7, с. 181] и постоянством «быть в пути» [7, с. 183]. Говоря об идентичности человека «на исходе века», З. Бауман называет эту проблему «мучающей людей», так как она «состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [7, с. 184]. Человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут [7, с. 184-185]. Поэтому «вместо разговора об идентичностях, унаследованных или обретенных, более уместным и соответствующим реальностям глобализирующегося мира выглядело бы исследование идентификации, никогда не

заканчивающейся, всегда незавершенной, неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую все мы по необходимости либо сознательно вовлечены» [7, с. 191].

Вопрос о самоопределении человека в ситуации реидентификации можно поставить как вопрос о его реопределении – бесконечных поисках устойчивого основания, которое, если и может явить себя в чем-то, то только лишь в постоянстве своих изменений. Бег по тонкому льду – такова метафора современного способа бытия человека: лишь понимая необходимость «ежемоментального» изменения, он способен быть устойчивым. Иначе: лишь в постоянном себя определении (самоопределении) как реопределении, т.е. являя себя как постоянно Другого, Я сохраняет себя как Я-устойчивое. Идею Я как Другого ранее З. Баумана поддерживал П. Рикер [8], работая над проблемой человека в рамках феноменологической герменевтики и акцентируя внимание на динамике мира и релевантном этой динамике человеке. Он в философию ввел понятия «повествовательная идентичность» и «динамическая идентичность» [9, с. 19-37]. В том же направлении работал в XX веке известный российский философ М. К. Мамардашвили [10]. Сегодня по этой проблеме ведут исследования Е. Г. Трубина [11], О. Е. Труфанова [5], Г. Л. Тульчинский [12] и др.

Так, исследуя проблему поиска современным человеком своего предела/сущности, Г. Л. Тульчинский обращается к волнующей всех теме симулякров, в том числе к симулякривному самоопределению человека, которое осуществляется в форме самоимиджирования. Г. Л. Тульчинский вносит в изучение проблемы самоопределения человека различение его двух миров: внешнего, когда влияние на человека осуществляется со стороны общества и природы, и его внутреннего мира, играющего роль рецептивного фильтра внешних влияний. В современных условиях «игры самоидентификаций», считает Г. Л. Тульчинский, человеку открывается возможность конструирования собственного имиджа (или нескольких). Имидж выражает связь внутреннего мира человека и его внешнего обнаружения: эти два мира в своих воздействиях (как правило) не совпадают. В зависимости от ситуации имидж меняется и служит не выражению предела/сущности человека, но его симулякривной репрезентации. Автор считает, что имидж служит самопрезентации человека (чаще всего это касается практиков, руководителей, лидеров, административных работников), но в основе своей «скрывает отчаянный поиск самоопределения», останавливаясь на привлекательном визуальном образе. Конечно, имидж являет себя «символическим образом, имеющим, однако, предназначение произвести впечатление, представить собственное своеобразие и специфику» [12, с. 100-111].

Среди работ, затрагивающих тему статьи, есть те, авторы которых обращаются к философско-антропологической проблеме телесности. Самоопределение человека в этом случае рассматривается в контексте специфики такой характеристики современной культуры, как ее визуальность. Проблема оборачивается актуализацией визуального образа тела. Так, О. О. Морозова в докторской диссертации «Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ» говорит о конструировании телесности под воздействием как общества, так и индивида, находящегося под этим воздействием и стремящегося адаптировать свой образ к затребованным социальным характеристикам. Человек испытывает множественное влияние извне, и под этим влиянием (в том числе манипулятивным) его телесный образ теряет подлинность определения, приобретая характер социализированного тела: «Я таков, каким вы меня хотите видеть». В таком случае власть социума над телом, социальное конструирование телесного образа,

«инкорпорированность культурных форм в телесности» становится формой ложного самоопределения человека» [13].

Таким образом, анализ философской литературы по проблеме самоопределения человека показал, что классическая философия в силу собственного стиля мышления, указывающего обязательно на центрирующее значение сущности (первоначало, архе), говорила о человеке, настаивая на его идентичности, сущностном определении, постоянстве его тождественности себе. Однако для современной философии стало аутентично говорить о том, что «прежний дискурс «самоопределения личности» утрачивает свое определяющее значение» [14, с. 30-42].

Каков этот дискурс сегодня? Как встает проблема человека и его самоопределения в постметафизической (после деконструкции метафизики) философии? Первый вопрос, требующий ответа в горизонте этого дискурса: «Что такое человек в оптике современной философии?». Ответ на этот вопрос может служить методологической основой исследования проблемы самоопределения человека в образовании.

Вопрос о человеке, его бытии, жизни, специфике сущностного существования дает современная философская антропология – дисциплина, набирающая предпосылки для своего возникновения всю философскую историю, но актуально оформившаяся как отдельная область философского знания в конце XIX – начале XX веков. Основоположник философской антропологии М. Шелер [15, с. 31-95], подытоживая анализ имеющихся антропологических концепций разных авторов и различных направлений, особенно настаивает на двух специфичных только для человека характеристиках – его рефлексивном сознании (в отличие от практического интеллекта животного) [15, с. 47]) и его способности трансцендирования.

Эти установки антропология М. Шелера получила от имеющей тогда (начало XX века) актуальное значение феноменологии. М. Шелер – феноменолог [16], и на первом этапе своего творчества он перенимает многие идеи Э. Гуссерля. В то же время от многих идей он отказывается и создает собственный вариант феноменологии. Но именно феноменологическая позиция М. Шелера помогает ему увидеть человека в модусе гуссерлианского принципа феноменологической редукции. Этому, считает М. Шелер, способствуют названные способности человека – рефлексия и трансцендирование, которые и наделяют человека «особым положением в Космосе». Именно феноменологический глаз видит специфику бытия человека, ибо, редуцируя объективную реальность «как она есть на самом деле» (феноменологическая редукция – «эпохе»), уводит человека в мир сознания – феноменов, смыслов, значений. Трансцендируя, человек переходит **пределы** и границы материального мира и в идеальном мире сознания теряет возможность быть **о-предел**-яемым его (материального мира) рамками. Напротив, он получает необходимость свободного и самостоятельного (отдельно от природы и ее программ) **определивания** себя – **самоопределивания**.

Впервые способность рефлексивного трансцендирования у человека заметили древние греки-философы, когда актуализировали практику «заботы о себе», обосновывая ее тем, что человек, отошел от природной жизни (трансцендировал ее) и оказался препорученным только себе в отличие от всего прочего в мире. Рефлексия (осознание себя в дистанции от мира) и трансцендирование позволили человеку преодолеть первый **предел** в процессе своего **самоопределивания**. Оставшись вне опеки инстинктуальной программы, которую давала природа, человеку пришлось самому себя создавать, производить, образовывать – **самоопределяться**. Самоопределение и образование себя – имманентный

человеку образ жизни и способ бытия. Только человеку. Животному ни определения, ни самоопределения, ни образования не требуется, поскольку оно живет в материнском лоне природы и получает от рождения инстинктуальную программу, обеспечивающую его границами и рамками, в которых ему удобно и из которых оно никогда не выходит. С инстинктами оно рождается «изначально готовым» [15, с. 39] к жизни, в них заложено все, что для витальности необходимо. В широком смысле жизнь – это вита, объединяющая в себе все живое (растения, животное, человека) в природе – природная жизнь. Человек же, говорит М. Шелер, «это тот, кто может сказать «нет» природе, «аскет жизни», «вечный протестант против только действительности», «вечный Фауст» [15, с. 64]. Совершив «аскетический акт», покинув «материнские объятия природы» [15, с. 76], человек ушел от вита, сказал ей «мощное «нет» [15, с. 62] и, оказавшись в одиночестве, пишет М. Шелер, «озирается в трепете и вопрошает: «где же нахожусь я сам?» [15, с. 89]. «Человек укоренил свой центр вне и по ту сторону мира» [15, с. 91], явил собой «противоположность жизни» [15, с. 83]. «Обращение человека в человека происходит посредством его встречи с духом. Категории «дух» Шелер придает высокое значение, поскольку только встреча человека с ним позволила ему создать для себя новую жизненную нишу – «вторую природу»¹.

Несколько раньше именно так проинтерпретировал невитальную жизнь человека Г. Зиммель², когда вводил категорию «жизнь-более-чем-жизнь». Трансцендирование природы как выход из нее означает, по Зиммелю, выход человека за границы жизни. Человек – логическое завершение непрерывности жизненного потока как имманентного для него «постоянного выхода за пределы самого себя» [17, с. 15, 23, 24]. В жизненном потоке это обнаруживает себя в том, что жизнь всегда «есть «более жизнь», поскольку создает свои все новые и новые формы. Но человек выбивается и из этого потока и становится обладателем не только «более жизни», но, пишет Г. Зиммель, «мы выходим за собственные пределы и являем собой «прорыв», ... вышли за пределы самой жизни» [17, с. 10-11], трансцендировали жизнь в форме жизненного потока и породили не только «более жизнь», но «жизнь-больше-чем-жизнь», которая уже не являет себя витально.

Выбившись из «жизненного потока» (Г. Зиммель) или природного «чувственного порыва» (М. Шелер), человек утратил возможность своего определения во всеобщих законах логики: он – вне их, вне границ, рамок, пределов. Логически определить нечто означает задать этому нечто пределы более широкого – родового – понятия, подвести его под них и затем показать видовые ограничения. Для человека, однако, этот логический закон не работает, поскольку в трансцендировании жизни он вышел за все родовые ограничения – трансцендировал их. У него нет **пределов**, которые могли бы подчинить его всеобщему логическому определению.

Констатируя, что человек не может быть определен логически, необходимо посмотреть в этом отношении на возможности онтологического определения: определить, исходя из специфики его способа бытия. Способом же его бытия является движение, выхождение за собственные и уже достигнутые пределы, трансцендирование их как реализация априори ему присущей потребности и способности образовывания себя и постоянного себя определения – **самоопределения**. Онтология человека – это отсутствие всяческой устойчивости и демаркация пределов, которые могли бы придать ему

¹ Если виртуальная культура сегодня создается, то закономерен вопрос: «Это – «третья природа»? Для какого человека она предназначается?».

² М. Шелер одно время слушал в Берлине лекции Г. Зиммеля и, конечно, не мог не воспринять идеи философии жизни относительно трансценденции жизни человеком в процессе жизненного потока.

стабильность. Преодолевая их, он прерывает жизненный поток, и его жизнь теперь приобретает форму «более-чем-жизнь» – форму культуры³.

Итак, самоопределение как процесс и категория появляется только на этапе человека, для которого характерны постоянные поиски своей сущности, стремление к созданию (образованию) себя и невозможность когда-либо свершить это окончательно. В таком понимании самоопределение человека есть его постоянное образование. Образование человека, по словам М. Шелера, – это «бытийное отношение» [18, с. 39] человека, а не только его учебная деятельность. Человек «есть лишь вечная, «возможная» в каждый момент времени свободно совершающаяся гуманизация, никогда... не прекращающееся становление человека» [18, с. 27]. Следовательно, то, что сегодня называется непрерывным образованием, является способом бытия человека, актуализируемым и инициируемым спецификой современного социального и профессионального миров, вызывающих необходимость постоянного движения и самоопределения с заранее известным пониманием, что эта жажда неутолима. Социальный институт образования дается человеку в помощь реализации этой его бытийной характеристики.

В связи с таким предназначением института образования на него возлагается высокая ответственность за то, чтобы дать не просто знание (например, профессиональное), но знание, которое бы создавало, производило, образовывало бы человека в его целостности. М. Шелер называет это знание «образовательным» и спасительным: образуя человека, оно пробуждает духовные силы личности, что дает ему возможность жить, выбившись из общего жизненного потока. Превзойдя бытие мира и приобретя рефлексивное сознание, позволившее ему осознать себя и мир в дистанции, человек в то же время осознает (и в этом состоит его ответственность) свою причастность к бытию любого другого сущего мира. Стремиться к образованию, по Шелеру, – это «с любовью и рвением искать бытийного участия во всем и причастности ко всему, что есть в природе и истории от сущности мира...» [18, с. 17]. В осознании этой причастности и ответственности и состоит специфика образовательного знания как знания спасительного для мира и для себя тоже.

Общие выводы из философско-антропологических рассуждений для института образования и для педагогики могут заключаться в том, что разработка методических приемов и технологических решений приобретает помогающее значение в априори образовательном бытии человека. Философская антропология здесь становится антропологией педагогической. Помогаящая роль педагога – благородная и благодарная. Он помощник в природном жизненном потоке, в котором человек становится, образуется, самоопределяется. Педагог, имея дело с отдельным индивидом, организует и направляет жизненный поток в целом, придавая ему ценностное содержание и пробуждая в человеке смысловое понимание его причастности к жизни мира и ответственности за то, чтобы на каждом отдельном этапе жизненного потока он не прерывался. Каждый индивид – часть общего единого и безграничного жизненного потока, способствующая его общей жизненной силе. Г. Зиммель, утверждая идею общего потока жизни, связывал его непрерывность и вечность с тем, что он осуществляется только потому, что «остается

³ В этом смысле интересен актуализированный современностью вопрос: «Что есть виртуальная культура, которая появляется в результате трансцендирования культуры как «второй природы»? Если для культуры, которую создал человек, выйдя из природы, вполне релевантным является определение «более-чем-жизнь», то с наступлением виртуальной социальности он преодолевает и эту культуру? В поток какой жизни он попадает?

замкнутым в его носителях и содержаниях, образующих индивидуализированные центры» [17, с. 15-16], ответственные за него. «Я не только противостоит самому себе и делает себя предметом знания, но также судит себя, почитает или презирает, а тем самым становится *над* самим собою, постоянно через себя перешагивает, оставаясь самим собою [17, с. 16]. Я – уникальный, единственный в своей индивидуальности, каждый раз отдельный индивидуализирующий центр, вокруг, благодаря и посредством которого течет жизнь мира. И от того, кто есть человек, он (этот поток) приобретает свои смыслы, цели, ценности, направленность в развитии. Без человека природа не имеет ценностного наполнения. Человек же в общем потоке жизни, будучи наделенным теми самыми характеристиками – рефлексивным сознанием и трансцендированием – осознает ответственность за жизненную силу потока.

Заключения

Российская система образования вступала в XXI век в полной уверенности в истине своих метаморфоз, которые осуществлялись с энтузиазмом, в надежде на раз унифицирование жесткой организации, выход в открытое образовательное пространство, свободу образовательных программ, инновационных решений и пр. Опыт, однако, показывает, что многое из того, что уже, хотя и с трудностями, но, казалось, входило в жизнь, все-таки отторгается либо требует модификации с учетом российских условий. Проблема самоопределения человека в образовании – одна из тех, которые просят дополнительного обоснования.

Будучи извечной, поставленной еще Платоном в учении об идеях как о собственных «само», то есть о пределе/основе, сущности, которая «есть там» и которая репрезентирует себя в том, что «есть здесь» [19], эта проблема постулировала метафизический предел, который обеспечивал вещи/предмету, бытию в целом устойчивость, вечность, абсолютность. Однако специфика данного понятия проблематизирует его, когда оно обозначает человека. Проблематизация возникает, во-первых, потому, что у человека не предполагается его предел где-то «там», он ищет его в собственном «само», в себе. Пребывая каждый раз «здесь», в собственном внутреннем мире, он находит себя в постоянном неуспокоении и поиске того предела, на котором мог бы остановиться. Он всегда – в бесконечном процессе самоопределения. Это философское видение человека обусловило постановку педагогической проблемы самоопределения в образовании.

В статье ставился вопрос о философии и педагогике: их соотношении как гуманитарных форм знания, имеющих в качестве своего предмета человека. Области, к которым они относятся, объемно равновелики и чрезвычайно связаны. Их соотношение обуславливается тем, что философию можно назвать методологией педагогики, а педагогику, в свою очередь, как это предложил в свое время С. И. Гессен, – прикладной философией [20]. Специфика авторского подхода в данной статье состояла в том, чтобы остаться на методологических позициях философии (не давать организационные и рецептурные предложения, не входить в категорию организаторов и управленцев образования) и аналитически посмотреть на происходящее – на современные модернизационные процессы в образовании и педагогике. Специфика практической философии состоит в том, что она (практическое значение) всегда обнаруживает себя, во-первых, опосредованно через предметное знание учебной дисциплины, методически и методологически организованной на основе верно выбранной философской

методологии, и, во-вторых, оно обнаруживает себя лишь спустя какое-то время, ибо философская истина видится с расстояния. Философия не связана с практикой непосредственно, но в своем методологическом назначении помогает разобраться в истине происходящего. В этом смысле философия – чрезвычайно практичная дисциплина, хотя и не связывает себя с созданием рецептов, а рефлексивный характер философского знания дает основание на отсроченность практических решений. Рецепты (в случае образовательной деятельности) – прерогатива педагогики, методики, дидактики, философия же предлагает методологические установки для их создания.

Значение педагогики и всех технологических приемов состоит в том, чтобы помочь человеку осознать себя и свою миссию в общем бытии и в жизненном потоке, в котором человек постоянно пребывает, изменяясь и сохраняя себя одновременно – самоопределяясь. Педагог – помощник в человеческом самоопределении. Смысл его работы – приобщить к образовательному знанию, то есть к знанию, которое образует человека. Оно – образовательное знание, а не сумма профессиональных знаний, умений и навыков – есть личный проект профессионала, а педагог, приобщая к нему, инициирует человека его (этот проект) иметь.

Список использованных источников

1. Фуко М. Герменевтика субъекта / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. Москва: Наука, 2007. 680 с.
2. Батлер Дж. Психика власти. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2020. 160 с.
3. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества: пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2004. 188 с. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bauman-globalizaciya-8l.pdf> (дата обращения: 25. 07.2022).
4. Свасьян К. А. Прооemium // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 3-13.
5. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.
6. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 года: лекция. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 21.06.2022).
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва: Логос, 2005. 390 с. URL: https://socioline.ru/files/5/39/bauman_ zigmunt - individualizirovannoe_obschestvo-2005.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
8. Рикер П. Я-сам как другой. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с. URL: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi/ (дата обращения: 25.07.2022).
9. Рикер П. Повествовательная идентичность // Герменевтика. Этика. Политика. Москва: АО «КАМИ», Изд. центр «Academia», 1995. 160 с.
10. Мамардашвили М. К. Возможный человек. Москва: Рипол Классик, 2019. 495 с.
11. Трубина Е. Г. Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 151 с.
12. Тульчинский Г. Л. Феноменология имиджа и метафизика идентичности // Символы, образы, стереотипы: исторический и экзистенциальный опыт. Санкт-Петербург: Эйдос, 2000. 365 с. URL: <http://hpsy.ru/public/x3128.htm> (дата обращения: 25.07.2022).
13. Морозова О. О. Человеческая телесность как экзистенциал: социально-философский анализ: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Казань, 2017. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/chelovecheskaya-telesnost-kak-ekzistentsial-sotsialno-filosofskii-analiz> (дата обращения: 03.07.2022).

14. Гусаковский М. А. Современный дискурс воспитания в университете: смена правил игры // Образовательные технологии. 2017. № 2. С. 30-42. URL: https://www.iedtech.ru/files/journal/2017/2/4_2-2017.pdf (дата обращения: 25.07.2022).
15. Шелер М. Положение человека в космосе / пер. А. Филиппова // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю. Н. Попова. Москва: Прогресс, 1988. 552 с. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/sheler-m/polozhenie-cheloveka-v-kosmose> (дата обращения: 25.07.2022).
16. Малинкин А. Концепция феноменологии Макса Шелера. Шелер vs Гуссерль. Москва: ООО «Русская школа», 2019. URL: <https://www.litres.ru/a-n-malinkin/koncepciya-fenomenologii-maksa-shelera-sheler-vs-gusserl/chitat-onlayn/> (дата обращения: 25.07.2022).
17. Зиммель Г. Созерцание жизни. Четыре метафизических главы. Гл. I: Трансценденция жизни // Зиммель Г. Избранное. Т. II: Созерцание жизни. Москва: Юрист, 1996.
18. Шелер М. Формы знания и образование // Избранные произведения / под ред. А. В. Денежкина. Москва: Гнозис, 1994. С. 15-56.
19. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений: в 4 томах. Москва, 1994. Т. 3, 72а-в.
20. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. Москва: Школа-Пресс. 1995. 448 с. URL: <https://textarchive.ru/c-1655102-pall.html> (дата обращения: 26.07.2022).

References

1. Fuko M. Hermeneutics of the subject / translation from French by A. G. Pogonyailo. Moscow, Nauka Publ., 2007. 680 p. (In Russ.)
2. Batler Dzh. The psyche of power. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2020. 160 p. (In Russ.)
3. Bauman Z. Globalization. Consequences for the individual and society: translation from English. Moscow, Ves' Mir Publ., 2004. 188 p. Available at: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/bauman-globalizaciya-8l.pdf> (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
4. Svas'yan K. A. Prooemium. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 2, pp. 3-13. (In Russ.)
5. Trufanova E. O. Man in the labyrinth of identities. *Voprosy filosofii*, 2010, no. 2, pp. 13-22. (In Russ.)
6. Bauman Z. Fluid modernity: a view from 2011: a lecture. Available at: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (accessed: 21.06.2022). (In Russ.)
7. Bauman Z. Individualized society. Moscow, Logos Publ., 2005. 390 p. Available at: https://socioline.ru/files/5/39/bauman_zigmunt_-_individualizirovannoe_obshchestvo-2005.pdf (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
8. Riker P. I am like another. Moscow, Humanitarian Literature Publishing House, 2008. 416 p. Available at: http://www.odinblago.ru/ya_sam_drugoi/ (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
9. Riker P. Narrative identity. *Germenevtika. Etika. Politika*. Moscow, AO "KAMI" Publ., «Academia» Publ., 1995. 160 p. (In Russ.)
10. Mamardashvili M. K. A possible person. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2019. 495 p. (In Russ.)
11. Trubina E. G. Narrated I: the problem of personal identity in the philosophy of modernity. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 1995. 151 p. (In Russ.)
12. Tul'chinskij G. L. Image phenomenology and identity metaphysics. *Simvol, obrazy, stereotipy: istoricheskij i ekzistencial'nyj opyt*. St. Petersburg, Ejdos Publ., 2000. 365 p. Available at: <http://hpsy.ru/public/x3128.htm> (accessd: 25.07.2022). (In Russ.)

13. Morozova O. O. Human corporeality as an existential: socio-philosophical analysis: dissertation abstract of Doctor of Philosophy. Kazan, 2017. 24 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/chelovecheskaya-telesnost-kak-ekzistentsial-sotsialno-filosofskii-analiz> (accessed: 03.07.2022). (In Russ.)
14. Gusakovskij M. A. Modern discourse of education at the university: changing the rules of the game. *Obrazovatel'nye tekhnologii*, 2017, no. 2, pp. 30-42. Available at: https://www.iedtech.ru/files/journal/2017/2/4_2-2017.pdf (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
15. SHeler M. The position of man in space / translation by A. Filippov. *Problema cheloveka v zapadnoj filosofii: perevody / sost. i poslesl. P. S. Gurevicha; obshch. red. YU. N. Popova*. Moscow, Progress Publ., 1988. 552 p. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/sheler-m/polozhenie-cheloveka-v-kosmose> (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
16. Malinkin A. The Concept of Phenomenology by Max Scheler. Scheler vs Husserl. Moscow, ООО «Russkaya shkola» Publ., 2019. Available at: <https://www.litres.ru/a-n-malinkin/koncepciya-fenomenologii-maksa-shelera-sheler-vs-gusserl/chitat-onlayn/> (accessed: 25.07.2022). (In Russ.)
17. Zimmel' G. Contemplation of life. Four metaphysical chapters. Ch. I: Transcendence of life. *Zimmel' G. Izbrannoe. T. II: Sozercanie zhizni*. Moscow, YUrist Publ., 1996. (In Russ.)
18. SHeler M. Forms of knowledge and education. *Izbrannye proizvedeniya / pod red. A. V. Denezhkina*. Moscow, Gnozis Publ., 1994. Pp. 15-56. (In Russ.)
19. Platon. Timaeus. *Platon. Sobranie sochinenij: v 4 tomah*. Moscow, 1994. Vol. 3, 72 a-b. (In Russ.)
20. Gessen S. I. Fundamentals of Pedagogy. Introduction to applied philosophy / otv. ed. and comp. P. V. Alekseev. Moscow, SHkola-Press Publ., 1995. 448 p. Available at: <https://textarchive.ru/c-1655102-pall.html> (accessed: 26.07.2022). (In Russ.)

© Петрова Г. И., 2023

Информация об авторах

Петрова Галина Ивановна – доктор философских наук, профессор Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-1591-2080, Researcher ID: O-5764-2014, seminar_2008@mail.ru

Information about the authors

Petrova Galina I. – doctor of philosophical science, professor, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-1591-2080, Researcher ID: O-5764-2014, seminar_2008@mail.ru

Поступила в редакцию: 02.08.2022

Принята к публикации: 23.03.2023

Опубликована: 30.03.2023